

Сюэ Ян почувствовал лёгкую вину. Он уже понял, что эта женщина действительно хорошо к нему относится, а он лишь использовал её. Отвернувшись, он глухо произнёс:

— Сейчас у меня нет ни власти, ни влияния, и осуществить этот план будет крайне сложно. Поэтому я хочу пойти в армию. Если мне удастся получить командование, наши дела пойдут гораздо легче.

— На войну? — Лицо Юй Хайтан побелело, она в ужасе схватила Сюэ Яна за руку. — Это же верная смерть! Неужели нельзя отказаться? Я только что нашла своего младшего брата, а ты уже собираешься на поле боя. Если с тобой что-то случится, наша семья Сюэ прервётся. Как я тогда смогу смотреть в глаза нашим родителям?

Сюэ Ян знал, что в старину люди очень серьёзно относились к продолжению рода, но не стал обращать на это внимания.

— Я должен идти.

Увидев его решимость, Юй Хайтан не смогла сдержать слёз. Через мгновение она достала из-за пазухи нефритовый амулет и протянула его Сюэ Яну.

— Это символ нашей помолвки с Гун Яньфэем. Возьми его. Если в армии он ещё сохранит хоть каплю привязанности, он, возможно, поможет тебе.

Сюэ Ян знал, что Гун Яньфэй — генерал Чжэньюань. Немного подумав, он взял амулет и серьёзно сказал Юй Хайтан:

— Если однажды я добьюсь успеха, я не забуду твоей помощи.

— Зачем говорить такие слова? Ты же мой брат! — Юй Хайтан протянула руку и коснулась лица Сюэ Яна, её глаза были полны печали.

Сюэ Ян взял её руку, она была мягкой, как пух. Они обсудили множество деталей, и только после этого Сюэ Ян, несмотря на её нежелание отпускать, покинул комнату.

Выйдя на улицу, он почувствовал душевную тяжесть. Была уже глубокая ночь, и весь Байхуаюань погрузился в тишину. Не желая никого тревожить, он пошёл по улице, освещённой лунным светом.

Широкая улица была безлюдна. Сюэ Ян размышлял о произошедшем, смотря на луну, и вздохнул:

— Отец, я поступаю правильно?

Никто не ответил, и он лишь ещё раз вздохнул, прежде чем исчез в темноте ночи.

Вернувшись в гостиницу «Сунъян», Сюэ Ян увидел, что комната Шаоши Цина была погружена во тьму. Решив, что тот уже спит, он не стал его беспокоить, а направился в свою комнату. Продумав всё ещё раз, он наконец уснул.

На рассвете следующего дня в одной из комнат Байхуаюаня Шаоши Цин почувствовал, что всё его тело ноет, особенно в одном месте, откуда исходила пульсирующая боль.

Он уже сталкивался с подобным, поэтому сразу понял, что произошло. Не открывая глаз, он попытался вспомнить события вчерашнего дня.

Вчера он, кажется, попал под действие какого-то зелья, а потом... потом он встретил Сюэ Яна. Да, именно Сюэ Яна. И он, кажется, обнял его и сказал, что любит. При мысли об этом Шаоши Цин почувствовал сладкое тепло, и боль в теле стала незначительной.

Раньше он не мог открыть глаза, теперь же боялся это сделать. Он знал, что Сюэ Ян не любит мужчин, и боялся, что, открыв глаза, увидит его презрение. Это было бы невыносимо.

Ло Сюэан проснулся, когда Шаоши Цин начал двигаться. Открыв глаза, он увидел, как тот беспокойно ворочается, не решаясь посмотреть на него. Это показалось ему милым, и он поцеловал уголок его губ, сказав с улыбкой:

— Проснулся? Вчера ты был таким смелым, а сегодня боишься?

Эти слова прозвучали как удар грома. Шаоши Цин мгновенно открыл глаза, увидел его, затем их позы и всё понял. Ощущение падения с небес в ад было невыносимым. Он резко вскочил с кровати, но боль заставила его снова сесть, лицо его побледнело.

Ло Сюэан, хоть и был удивлён, обнял его сзади и мягко сказал:

— Не волнуйся, я совсем не сержусь. Наоборот, ты мне очень нравишься. Остайся со мной, хорошо?

Шаоши Цин, чувствуя, как гнев и отчаяние охватывают его, оттолкнул его, накинул на себя одежду и резко сказал:

— Не смей даже мечтать.

Ло Сюэан, откинутый на кровати, нахмурился, но, увидев следы на теле Шаоши Цина, смягчил голос:

— Я — единственный князь династии Ся. Если ты останешься со мной, тебя ждут богатство и роскошь. Кроме того, вчера ты постоянно звал моё имя, словно был полон любви ко мне.

— Твоё имя? — дрожащим голосом спросил Шаоши Цин.

— Ло Сюэан, моё имя.

— Сюэан... Сюэ Ян... Ха-ха, небеса сыграли со мной злую шутку, — сказал Шаоши Цин, опускаясь на пол.

Князь Цзин наконец-то понял: этот человек любил не его, а кого-то по имени Сюэ Ян. Сердце его сжалось от боли, и он холодно спросил:

— И что ты теперь будешь делать?

— Что я могу сделать? Я сам виноват, что мечтал о недостижимом.

С этими словами Шаоши Цин встал, оделся и направился к двери.

— Подожди, как тебя зовут?

Шаоши Цин на мгновение остановился, но затем продолжил идти к выходу.

Ло Сюэан смотрел на его хрупкую фигуру, чувствуя, как ревность и боль разрывают его. Он

завидовал тому, кто смог завоевать сердце этого человека, и одновременно чувствовал пустоту от его одиночества.

Когда тот почти дошёл до двери, Ло Сюэан, не успев одеться, схватил золотой знак и подбежал к Шаоши Цину, сунув его ему в руки.

— Если у тебя будут проблемы, приходи в резиденцию князя Цзина.

Шаоши Цин не хотел брать знак, но не смог отказаться. В конце концов, он взял его и покинул Байхуаюань. Улицы были заполнены людьми, солнце светило ярко, но он чувствовал лишь холод и одиночество.

Не помня, как добрался до гостиницы, он вошёл в комнату Сюэ Яна. Увидев, что тот спит, он почувствовал, как в его сердце смешались все возможные эмоции.

Он злился на Сюэ Яна за то, что тот оставил его там, и на себя за свои чувства. Всё вокруг начало кружиться. Внезапно он бросился к кровати, взял лицо Сюэ Яна в руки и страстно поцеловал его, как будто это был его последний шанс.

Сюэ Ян проснулся в тот момент, когда открылась дверь, но, поняв, что это Шаоши Цин, решил не вставать, так как вчера лёг поздно. Однако следующие действия Шаоши Цина его шокировали. Почувствовав прикосновение к губам, он резко вскочил, оттолкнул Шаоши Цина и вытер губы краем одеяла, прежде чем гневно спросить:

— Что ты делаешь?

Шаоши Цин, увидев его реакцию, замер на мгновение, затем поднял голову и громко сказал:

— Я люблю тебя. Я, Шаоши Цин, люблю тебя, Сюэ Ян.

Сюэ Ян, встретившись с ним горящим взглядом, отвернулся.

— Ты знаешь, что я не люблю мужчин.

Шаоши Цин горько усмехнулся и застыл на месте.

Сюэ Ян почувствовал раздражение и нахмурился.

— Я собирался сказать тебе позже, но сейчас, видимо, самое время. Я иду в армию.

Шаоши Цин широко раскрыл глаза.

— Издревле с войны возвращались немногие. Ты действительно так меня ненавидишь, что готов рисковать жизнью?

— Это не из-за тебя. Ты всегда спрашивал, зачем я приехал в столицу. Сейчас я скажу тебе: я хочу власти, безграничной власти, — Сюэ Ян говорил твёрдо. — Но я не силен в учёбе, поэтому иду в армию. Только там у меня есть шанс на успех.

Шаоши Цин смотрел на него, словно на пылающий огонь, который мог обжечь его глаза и сердце, заставляя его трепетать. Даже зная, что впереди его ждёт гибель, он был готов, как мотылёк, лететь на пламя.

— Если тебе нужна власть, я могу помочь. Но обещай мне, что не умрёшь.

— Не волнуйся, я не так легко сдаюсь, — Сюэ Ян, видя, что тот больше не настаивает, расслабился. — Но и ты береги себя.

Шаоши Цин не ответил, а спросил:

— Когда ты уезжаешь?

— Через две недели. Сейчас ещё нужно кое-что уладить.

— Это касается того господина Ма?

Сюэ Ян приподнял бровь.

— Ты тоже заметил? Он представился как Ма Тай, но, судя по его одежде и тому, что правящая семья носит фамилию Ло, я подозреваю, что он — наследный принц Ло Тяньцы.

— Поэтому ты согласился на его приглашение?

Сюэ Ян кивнул.

Шаоши Цин горько усмехнулся.

— Тогда я тоже пойду.

С этими словами он вышел. Ему нужно было отдохнуть, он был очень уставшим.

— Ты в порядке? — Сюэ Ян, немного подумав, всё же спросил.

<http://bllate.org/book/16830/1547942>